

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Лопе
де Вега**

**Приключения
Дианы**

Перевод с испанского
Александра Смирнова

Лопе де Вега
Приключения Дианы
Серия «Новеллы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170732

Лопе де Вега. Избранные произведения: Рипол Классик; Москва; 2003

ISBN 5-7905-1846-X

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Лопе де Вега

Приключения Дианы

Не из неблагодарности промедлил я повинованием вашей милости, а из опасения, что не сумею вам угодить. Вы приказали мне написать новеллу,¹ и это явилось для меня большой неожиданностью, ибо хотя и верно то, что «Аркадия»² и «Пилигрим»³ чем-то напоминают произведения этого литературного рода, более распространенного у итальянцев и французов, чем у испанцев, все же они очень отличаются от новеллы и более неприятны по своей манере. Во времена менее просвещенные, чем наши, хотя и более богатые людьми учеными, новеллы назывались просто рассказами, их пересказывали по памяти, и никогда, сколько мне помнится, я не видел их записанными на бумаге; содержание их было таким же, как в тех книгах, которые выдавались за исторические и назывались на чистом кастильском языке «рыцарскими деяниями», – так, как если бы мы сказали: «Вели-

---

¹ ...написать новеллу... – По-испански слово *novela* во времена Лопе, как, впрочем, и теперь, не имело твердого значения и могло обозначать любое, более или менее пространное, прозаическое произведение. Рассказывая здесь о происхождении и развитии жанра новеллы, Лопе де Вега смешивает разные вещи.

² «Аркадия» – пасторальный роман, частью в стихах, частью в прозе, написанный самим Лопе; был опубликован в 1598 г. и имел большой успех.

³ «Пилигрим» – «Пилигрим в своем отечестве» – авантюрный роман Лопе (1604).

кие подвиги, совершенные доблестными рыцарями». В этих историях испанцы проявили верх изобретательности, ибо по части выдумки испанцев не превзошел ни один народ в мире, как можно видеть во всех этих «Эспландахах», «Фебах», «Пальмеринах», «Лисуарте», «Флорамбелях», «Эсфирамундах» и прославленном «Амадисе», отце всего этого полчища, сочиненном некоей португальской дамой.⁴ Боярдо, Ариосто⁵ и другие писатели последовали их примеру, правда в стихах; и хотя в Испании не вполне еще забросили этот род сочинений, поскольку окончательно с ним расстаться не намерены, но в то же время существуют теперь у нас и книги новелл как переведенных с итальянского, так и собственного сочинения, в которых Мигель Сервантес проявил и изящество слога и редкое искусство. Признаюсь, что книги эти чрезвычайно занимательны и могли бы стать назидательными, как некоторые трагические повествования Банделло,⁶

---

⁴ «Эспландиан», «Феб», «Пальмерин»... «Амадис» – позднерыцарские испанские романы XV–XVI вв., авторство и точная датировка которых плохо поддаются установлению. Наиболее известный из них – «Амадис Галльский» – опубликован в 1508 г. в обработке Гарей Родригеса де Ментально; повидимому, однако, существовала более ранняя португальская версия этого романа, но то, что он первоначально был написан «некоей португальской дамой», – ничем не подтвержденное предание.

⁵ Боярдо Маттео (1441–1494) – итальянский поэт, родом из Феррары, автор оставшейся незаконченной рыцарской поэмы «Влюбленный Роланд», продолжением которой как бы стала поэма «Неистовый Роланд», созданная другим феррарским поэтом Лодовико Ариосто (1474–1533).

⁶ Банделло Маттео (около 1485–1563 гг.) – итальянский новеллист, сборник

но только их должны были бы писать люди ученые или, во всяком случае, весьма искушенные в светских делах, потому что люди эти умеют находить в каждом человеческом заблуждении нечто поучительное и дающее пищу для наставлений.

Я никогда не воображал, что мне придет в голову заняться сочинением новелл, и сейчас желание вашей милости и мой долг повиноваться вам поставили меня в затруднительное положение, но чтобы это не показалось с моей стороны нерадивостью, ибо я изобрел множество сюжетов для моих комедий, – то с позволения тех, кто сочиняет новеллы, я постараюсь услужить вашей милости этим рассказом, о котором могу по крайней мере сказать твердо, что вы не могли его ни от кого слышать и что он не переведен ни с какого другого языка. Итак, я начинаю.

В славном городе Толедо, который по справедливости называют императорским,⁷ что подтверждает и его герб, не так давно жили два кабальеро. Были они ровесниками, и связывала их крепкая дружба, которая нередко возникает в ранней молодости у людей со схожими характерами и привычками.

новелл которого пользовался популярностью в Италии и за ее пределами.

⁷ ...Толедо, который по справедливости называют императорским... – Некоторые кастильские короли средневековья присваивали себе титул императора, который, однако, за ними не укрепился. В частности, императором провозглашал себя Альфонс VI, отнявший в 1085 г. у мавров город Толедо и сделавший его своей столицей. Видимо, в связи с этим Толедо и был прозван императорским городом.

Я позволю себе скрыть их подлинные имена, чтобы не задеть чье-либо достоинство описанием различных случайностей и превратностей его судьбы. Скажу поэтому, что одного из них звали Октавио, а другого – Селио.

Октавио был сыном знатной вдовы, и его мать гордилась им, как и дочерью своей Дианой, именем которой названа эта новелла, не меньше, чем Латона гордилась Аполлоном и богиней Луны.⁸ Лисена – так звали эту сеньору – щедро оплачивала наряды и развлечения Октавио, но умеренно и осторожно тратила деньги на свою дочь, одевая ее всегда с большой скромностью. Диану это чрезвычайно огорчало: известно ведь, что все девушки мечтают украсить богатыми нарядами свою юную прелесть; однако в этом стремлении они заблуждаются, как и во многих других случаях: чтобы украсить свежие утренние розы, довольно одной лишь росы, но если срезать их, то они будут нуждаться в искусно составленном букете, вид которого очень скоро перестает быть приятным. Скромно наряжая свою дочь, Лисена не делала ошибки: девушка, одетая не так, как ее окружающие, и мечтает о чем-то необычном и привлекает к себе взоры больше, чем полагается.

Диана подчинялась своей матери и строго соблюдала все ее предписания, поэтому никогда – ни во время обедни, ни

---

⁸ ...Латона гордилась Аполлоном и богиней Луны. – Латона – женское божество, согласно античному мифу – возлюбленная Юпитера, от которого у нее было двое детей – Аполлон, бог солнца и покровитель искусств, и Диана, богиня Луны и охоты.

на празднике – досужие молодые люди ее не разглядывали с любопытством, и ни один человек в городе не мог бы сказать о ней того, что теперь нередко говорят о многих девицах, а именно, что их наряжают и выставляют напоказ, чтобы поскорее сбыть с рук (в словах этих содержится немалый упрек и беззаботным родителям).

У Селио родителей не было, но был он от природы щедро одарен различными высокими достоинствами, – мне кажется, этим я уже сказал, что он был беден и не в чести у людей богатых. Один Октавио был с ним неразлучен; их дружба, зародив зависть в окружающих, вызвала ропот и большое неудовольствие родственников Октавио, которые жаловались Лисене на то, что в любом собрании, едва завидев Селио, Октавио отходил от них, часто даже не извинившись.

Лисена, задетая невниманием своего сына к родственникам и тою любовью и предпочтением, которые он выказывал Селио, как-то раз, на горе всем, побранила его за это более откровенно, чем обычно. Октавио догадался, из какого колчана были эти стрелы, и понял, что с помощью разных злых толков его хотят разлучить с другом; оставаясь почтительным, он сказал своей матери, что, если бы она знала все те свойства натуры Селио, которые заслуживают любви и уважения, она не только не стала бы упрекать его за эту дружбу, а напротив, сама повелела бы ему проводить время только в обществе Селио. Он добавил, что, познав вероломство прежних своих друзей, их неискренность, непостоянство, неуме-

нью хранить тайну и их низкие нравы, он решил ограничить себя обществом самого благородного, самого разумного, самого доброго, верного и правдивого кабальеро во всем Толедо, обладающего самыми изысканными манерами и лучше всех умеющего хранить тайну. И с тех пор, как он стал проводить с ним время, у него не было ни одной ссоры и ему ни разу не приходилось пускать в ход шпагу, и все это потому, что Селио настолько миролюбив, благоразумен и осторожен, что ему удается улаживать все недоразумения, которые возникают между другими кабальеро; благодаря своему уму он добился такого уважения среди них, что все они завидуют Октавио, видя, как Селио оказывает ему предпочтение и столь заслуженным образом приближает его к себе.

Лисена внимательно выслушала Октавио и ничего ему не ответила, так как знала, что он говорит правду, и ей никогда не приходилось слышать ничего такого, что бы противоречило его словам. Но еще усерднее внимала его словам Диана; слушая похвалы, которыми ее брат осыпал Селио, она испытывала внезапное волнение; сердце ее нежно замирало, и в ней рождались какие-то новые чувства; она хотела помочь брату, сказать что-нибудь о том, что ей случалось слышать о Селио, но чтобы не дать другим увидеть то, что ей уже хотелось хранить в тайне, она заперла свои слова в сердце и заключила в душе свои желания, и только румянец, появившийся на ее щеках, сказал о том, о чем умолчали ее уста.

Через несколько дней дом Лисены посетила одна знатная

сеньора, их родственница, с несколькими своими подругами, молодыми и красивыми дамами. Это не был обычный светский визит, их скорее привело желание приятно и весело провести время, так как их пригласили присутствовать при том, как Диана будет выполнять слово, данное ею некогда своему брату, – она обещала ему, что накануне праздника его святого Октавио будут подвешивать⁹ – известный обычай, который в ходу в Испании с незапамятных времен.

Октавио упросил Селио провести этот вечер в его доме, тем более что они могли находиться в другой комнате и не встречаться с дамами. Они вошли в комнату, которую занимал раньше отец Октавио; смежная с гардеробной, она находилась на большом расстоянии от той, где собрались дамы. Но случилось то, чего не мог предвидеть Октавио: не полагаясь на служанок, Диана оставила шумную беседу своих гостей, чтобы достать из шкафа кое-какие безделушки – подарки, которые в подобных случаях принято делать в каждом доме. Услышав шаги брата, она смутилась и задержалась на мгновение. Остановился и Селио, и когда Диана уже выходила из комнаты, туда, опередив своего друга, вошел Октавио. Диана взглянула на Селио, и все чувства, волновавшие ее душу, вспыхнули на ее лице, озарив ее красоту и лишив ее мужества.

---

⁹ ...его святого...будут подвешивать... – В католических странах существовал старинный обычай, частично сохранившийся до наших дней: празднуя чьи-либо именины, подвешивать к потолку куколку святого, имя которого носит данное лицо.

Селио насколько мог приблизился к Диане, – это было самое большее, что он в силах был сделать, настолько он был смущен и растерян, – и сказал ей:

– Как влекло меня сегодня в ваш дом! На что она ответила ему, ласково улыбаясь:

– Ваше влечение вас не обмануло. Мне вспомнились, сеньора Леонарда, те первые слова знаменитой трагедии о Селестине,¹⁰ когда Калисто говорит: «В этом, Мелибея, я вижу величие господ». А она отвечает ему: «В чем, Калисто?» Я вспомнил эти слова, потому что один весьма образованный человек любил говорить, что если бы Мелибея не ответила: «В чем, Калисто?», то не было бы на свете книги «Селестина» и любовь этой пары дальше бы не пошла. Так и теперь – несколько слов, которыми обменялись Селио и наша смущенная Диана, положили начало такой любви, стольким опасностям и несчастьям, что для того, чтобы рассказать обо всем этом, я хотел бы быть Гелиодором¹¹ или же знаменитым автором повести о Левкиппе и влюбленном Клитофонте.¹²

---

¹⁰ ...слова знаменитой трагедии о Селестине... – Лопе де Вега имеет в виду знаменитый роман в диалогической форме «Трагикомедия о Калисто и Мелибея», более широко известный под названием «Селестина» и написанный около 1500 г. Фернандо де Рохасом.

¹¹ ...быть Гелиодором... – Гелиодор – греческий писатель III в. н. э., автор романа «Эфиопика», получившего широкую известность в Европе в средние века и в эпоху Возрождения.

¹² ...автором повести о Левкиппе и влюбленном Клитофонте. – «Левкипп и Клитофонт» – популярный позднегреческий роман, принадлежащий Ахиллу Тацию (III в. н. э.).

Этот прелестный ответ – сколько бед ожидало Диану в наказание за его смелость! – привел Селио в восхищение, и он был до крайности взволнован, потому что в душе его боролись крылатая надежда и сознание того, насколько трудна его задача. Он вошел в комнату Октавио с таким выражением на лице, как будто ровно ничего не случилось, и, заговорив с другом, принялся расхваливать его оружие и отдал должное старанию и вкусу, с какими развешаны были на стенах шпаги, сделанные различными мастерами, с разной формы лезвиями, богато украшенные, – их у Октавио было множество. Селио попросил Октавио вооружиться с ног до головы и вооружился сам одним лишь вороненым оружием; они решили поупражняться перед предстоящим турниром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.